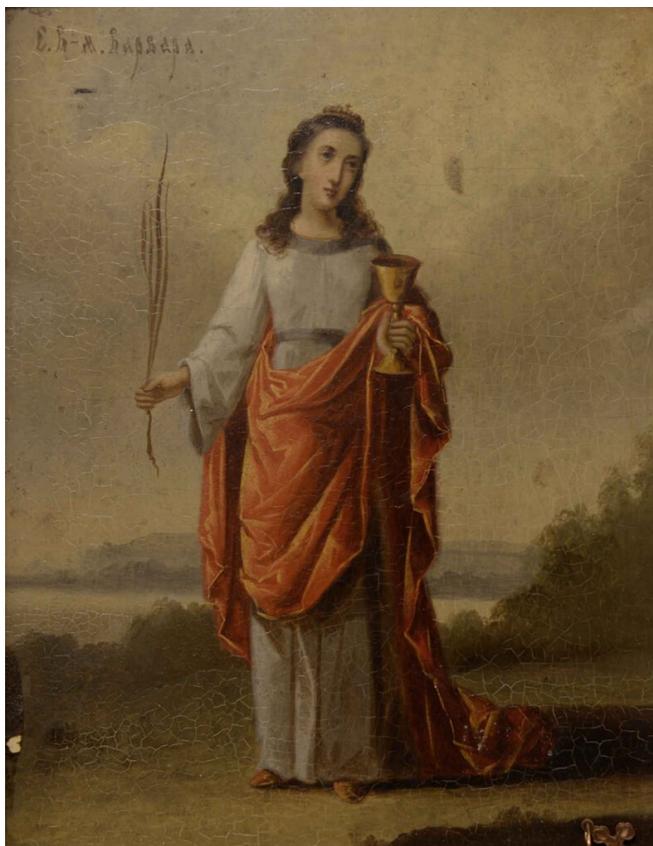

Житие и страдание святой великомученицы Варвары

В царствование Максимиана¹, нечестивого царя Римского, жил на Востоке, в Илиополе², один человек знатного рода, богатый и знаменитый, по имени Диоскор, по происхождению и по вероисповеданию язычник. Он имел дочь Варвару, которую берег, как зеницу ока, ибо кроме нее не было у него больше детей. Когда она начала приходить в возраст, то становилась весьма красивою лицом, так что во всей той местности не было девицы, подобной ей по красоте, почему Диоскор соорудил для нее высокую и искусно устроенную башню, а в башне устроил великолепные палаты. В них он заключил дочь свою, приставив к ней надежных воспитательниц и служанок, ибо ее мать уже умерла. Сделал он это для того, чтобы такую красоту ее не могли видеть простые и незнатные люди, ибо он полагал, что глаза их недостойны видеть прекрасное лицо его дочери. Живя в башне, в высоких палатах, отроковица находила для себя утешение в том, что с этой высоты смотрела на горние и дольные создания Божии, - на светила небесные и на красоту земного мира. Однажды, взирая на небо и наблюдая сияние солнца, течение луны и красоту звезд, она спросила живших с нею воспитательниц и служанок:

- Кто сотворил это?

Также, взглянув на красоту земную, на покрытые зеленью поля, рощи и сады, на горы и воды, спросила:

- Чьею рукою все это создано?

Те сказали ей:

- Все это создали боги.

Девушка спросила:

- Какие боги?

Служанки отвечали ей:

- Те боги, которых чтит твой отец и имеет в своем дворце - золотые, серебряные и деревянные - и которым поклоняется, - они создали все то, что перед твоими очами.

Слыша такие слова их, девица усомнилась и рассуждала сама с собою:

- Боги, которых почитает мой отец, деланы руками человеческими: золотых и серебряных сделал мастер золотых дел, каменных - каменосечец, деревянных - резчик по дереву. Как же эти сделанные боги могли создать такое пресветлое высокое небо и такую красоту земную, когда сами не могут ни ходить ногами, ни делать руками?

Размышляя таким образом, она часто и днем и ночью смотрела на небо, стараясь по творению узнать Творца. Однажды, когда она долго смотрела на небо и была объята сильным желанием узнать, кто сотворил такую прекрасную высоту, ширь и светлость неба, внезапно в сердце ее воссиял свет Божественной благодати и открыл умственные очи ее к познанию Единого Невидимого, Неведомого и Непостижимого Бога, премудро создавшего небо и землю. Она говорила себе:

- Един должен быть такой Бог, Которого создала не рука человеческая, но Сам Он, имеющий собственное бытие, рукою Своею создал все. Един должен быть Тот, Кто простер широту неба, утвердил основание земли и просвещает свыше всю вселенную лучами солнца, сиянием луны и блистанием звезд, а внизу - украшает землю различными деревьями и цветами и напоет реками и источниками. Един должен быть Бог, Который все содержит, всему дает жизнь и обо всех промышляет.

Так отроковица Варвара училась от творения познавать Творца, и сбылись на ней слова Давида: **"Размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих"** (Пс. 142:5). В таких размышлениях разгорелся в сердце Варвары огонь любви божественной и распалил ее душу пламенным стремлением к Богу, так что она не имела покоя ни днем, ни ночью, думая лишь об одном, желая лишь одного, чтобы точно узнать о Боге и Создателе всего. Среди людей она не могла найти себе наставника, кто открыл бы ей тайны святой веры и наставил ее на путь спасения, ибо никому нельзя было к ней входить, кроме приставленных служанок, потому что отец ее Диоскор окружил ее бдительною стражею. Но Сам Премудрейший Учитель и Наставник, Дух Святой, внутренним вдохновением невидимо поучал ее тайнам благодати Своей и сообщал уму ее познание истины. И жила девица в своей башне, как одинокая птица на кровле³, размышляя о небесном, а не о земном, ибо сердце ее не прилеплялось ни к чему земному, не любила она ни золота, ни дорогих жемчугов и драгоценных камней, ни нарядных одежд, ни каких-либо девических украшений, никогда она не помышляла о браке, но вся мысль ее была обращена к Единому Богу, и она пленена была любовью к Нему.

Когда пришло время выдать отроковицу замуж, многие богатые, благородные и знатные юноши, услышав о дивной красоте Варвары, просили у Диоскора руки ее. Взойдя на башню к Варваре, Диоскор стал говорить ей о браке и, указывая ей различных хороших женихов, спрашивал, с кем из них она пожелала бы обручиться. Слыша от отца такие слова, целомудренная девица покраснела лицом, стыдясь не только слушать, но и подумать о браке. Она всячески отказывалась от него, не склоняясь на желание отца, ибо считала большим для себя лишением дать увянуть цветку своей чистоты и потерять бесценный бисер девства. На неотступные увещания отца подчиниться его воле, она много ему возражала и наконец объявила:

- Если, отец мой, ты еще станешь говорить об этом и будешь принуждать меня к обручению, то больше уже не будешь называться отцом, ибо я убью себя, и ты лишишься своего единственного детища.

Слыша это, Диоскор пришел в ужас и вышел от нее, не смея больше принуждать ее к браку. Он полагал, что лучше будет обручить ее по доброй воле, а не насильно, и надеялся, что придет время, когда она сама одумается и пожелает выйти замуж. После этого он замыслил отправиться по делам в далекий путь, полагая, что Варвара без него будет скучать, а когда он возвратится, то ему легче будет убедить ее послушаться его повеления

и совета. Отправляясь в путь, Диоскор приказал строить при находившейся в саду купальне роскошную баню, а в бане сделать два окна, обращенные на юг. Приставленным же к дочери лицам он приказал, чтобы они не препятствовали ей свободно сходить с башни, куда захочет, и делать все, что ей будет угодно. Диоскор думал, что дочь его, беседуя со многими людьми и видя, что многие из девиц обручены и вступили в брак, и сама пожелает выйти замуж.

Когда Диоскор отправился в путь, Варвара, пользуясь свободой выходить из дома и беспрепятственно беседовать с кем хочет, подружилась с некоторыми христианскими девицами и от них услышала Имя Иисуса Христа. Она возрадовалась духом о Имени том и старалась точнее узнать от них о Нем. Новые ее подруги поведали ей все о Христе: о Его неизреченном Божестве, о воплощении Его от Пречистой Девы Марии, о Его вольном страдании и воскресении, также о будущем суде, о вечном мучении идолопоклонников и нескончаемом блаженстве верующих христиан в Царстве Небесном. Слушая обо всем этом, Варвара ощущала сладость в сердце, пламенела любовью ко Христу и желала принять крещение. Случилось в то время одному пресвитеру придти в Илиополь под видом купца. Узнав о нем, Варвара пригласила его к себе и тайно научилась от него познанию Единого Создателя всего и Вседержителя Бога и вере в Господа нашего Иисуса Христа, чего издавна горячо желала. Пресвитер, изложив ей все тайны святой веры, крестил ее во Имя Отца и Сына и Святого Духа и, наставив ее, удалился в свою страну. Просвещенная крещением, святая Варвара воспламенилась еще большею любовью к Богу, и подвизалась в посте и молитве день и ночь, служа Господу своему, Ему же уневестилась, давши обет сохранять в непорочности свое девство.

Тем временем производилась, согласно приказанию Диоскора, постройка бани. Однажды святая Варвара сошла с своей башни посмотреть на постройку, и увидев в бане два окна, спросила рабочих.

- Зачем вы устроили только два окна? Не лучше ли сделать три окна? Тогда и стена будет красивее, и баня светлее.

Работники отвечали:

- Так велел нам отец твой, чтобы мы устроили на юг два окна.

Но Варвара настоятельно требовала, чтобы они устроили три окна (во образ Святой Троицы). И когда они не хотели этого сделать, боясь ее отца, она сказала им:

- Я заступлюсь за вас перед отцом и отвечаю за вас, а вы сделайте то, что я вам приказываю.

Тогда рабочие, по ее желанию, сделали в бане третье окно. Была там, как сказано, купальня, при которой баня и строилась. Купальня эта обложена была тесаными мраморными камнями. Святая Варвара, придя однажды к этой купальне и возрев на восток, начертала перстом на мраморе изображение святого креста, которое так ясно отпечатлелось на камне, как бы выбито было железом. Кроме того, у той же бани, также на камне, отпечатлелся и след девической ноги ее, из следа этого стала истекать вода, и впоследствии здесь было много исцелений проходящим с верой⁴.

Проходящая однажды по палатам своего отца, святая Варвара увидела богов его, бездушных идолов, стоявших на почетном месте, и глубоко вздохнула о погибели душ тех людей, которые служат идолам. Затем она оплевала лица идолов, говоря:

- Да будут подобны вам все, кто вам поклоняется и от вас, бездушных, ожидает помощи!

Сказав это, она вошла на свою башню. Там она, по обычаю, предалась молитве и посту, всем умом своим углубляясь в богомыслие.

Между тем отец ее возвратился из путешествия. Осматривая домашние постройки, он подошел к вновь выстроенной бане и, увидев в стене ее три окна, начал с гневом бранить слуг и рабочих, зачем они ослушались его приказания и сделали не два, а три окна. Те отвечали:

- Не наша была на то воля, но - твоей дочери Варвары, она нам приказала устроить три окна, хотя мы того не желали.

Диоскор тотчас призвал Варвару и спросил ее:

- Зачем ты велела устроить в бане третье окно?. Она отвечала:

- Три лучше, чем два, ибо ты, отец мой, приказал сделать два окна в соответствие, как мне думается, двум светилам небесным, солнцу и луне⁵, чтобы они освещали баню, а я велела сделать и третье, во образ Троичного Света, ибо у неприступного, неизреченного, незаходимого и немерцающего Света Троичного, Три Окна⁶, Коими просвещается всякий человек, приходящий в мир.

Отец пришел в смущение от новых, по истине дивных, но для него непонятных, слов дочери. Приведя ее к тому месту купальни, где был изображен на камне перстом святой Варвары крест, которого он еще не рассмотрел, Диоскор стал спрашивать ее:

- Что такое ты говоришь? Каким образом свет трех окон просвещает всякого человека?

Святая отвечала:

- Выслушай внимательно, отец мой, и пойми, что я говорю: Отец, Сын и Святой Дух, Три Лица Единого в Троице Бога, живущего во свете неприступном, просвещают и оживляют всякое дыхание. Для того я и велела устроить в бане три окна, чтобы одно из них изображало Отца, другое Сына, третье - Духа Святого, так чтобы и самые стены прославляли Имя Святой Троицы.

Затем указав рукою на крест, изображенный на мраморе, она сказала:

- Я также изобразила и знамение Сына Божия: по благоволению Отца и содействием Святого Духа, для спасения людей, воплотился Он от Пречистой Девы и волею пострадал на кресте, изображение которого ты видишь. Начертала я здесь знамение креста для того, чтобы сила крестная отгоняла отсюда всю силу бесовскую.

Это и многое другое говорила еще премудрая дева жестокосердому своему отцу о Святой Троице, о воплощении и страдании Христовом, о силе креста и прочих тайнах святой веры, - чем привела его в страшную ярость.

Диоскор воспылал гневом и, забыв естественную любовь к дочери, извлек свой меч и хотел пронзить ее, но она обратилась в бегство. С мечом в руках Диоскор погнался за ней, как волк за овцою. Он уже настигал непорочную агницу Христову, в то время как путь неожиданно заградила ей каменная гора. Святая не знала, куда убежать от руки и меча отца, или лучше сказать - мучителя своего; она имела одно только прибежище - Бога, у которого и просила помощи и защиты, возведя к Нему душевные и телесные очи. Всевышний скоро услышал рабу Свою и предварил ее Своею помощью, повелев каменной горе рассестись перед нею надвое, как некогда перед первомученицей Феклой, когда она бежала от развратников⁷. Святая дева Варвара скрылась в образовавшуюся расселину, и тотчас скала сомкнулась за нею, дав святой свободный путь на верх горы. Поднявшись туда, она скрылась там в одной пещере. Жестокий и упорный Диоскор, не видя перед собою бегущей дочери, удивился. Недоумевая, каким образом она скрылась из глаз его, он искал ее старательно долгое время. Обходя гору и разыскивая Варвару, увидел он на горе двух пастухов, пасущих стада овец. Пастухи эти видели, как святая Варвара поднялась на гору и скрылась в пещере. Подойдя к ним, Диоскор спросил, не видали ли они бежавшей дочери его. Один из пастухов, человек сострадательный, видя, что Диоскор исполнен гнева, не захотел выдать неповинную девицу и сказал:

- Я не видал ее.

Но другой, молча, указал рукою на то место, где святая скрывалась. Диоскор устремился туда, а пастуха, который выдал святую, постигла на том же месте казнь Божия: сам он превратился в каменный столп, а овцы его - в саранчу.

Найдя в пещере свою дочь, Диоскор стал безжалостно бить ее, бросив ее на землю, он топтал ее ногами и, схватив за волосы, потащил к своему дому. Затем он заключил ее в тесной, темной хижине, запер двери и окна, приложил печать, поставил стражу, и морил заключенную голодом и жаждою. После того, Диоскор отправился к правителю той страны Мартиану и рассказал ему все о своей дочери и поведал, что она отвергает их богов и верует в Распятого.

Диоскор просил правителя, чтобы тот, угрозой различных мучений, склонил ее к вере отца. Затем он вывел святую из заключения, привел к правителю и отдал в его руки, говоря:

- Я отрекаюсь от нее, потому что она отвергает богов моих, и если она не обратится к нам снова и не поклонится им со мною вместе, то не будет мне дочерью, а я не буду ей отцом: мучай ее, державный правитель, как будет угодно твоей воле.

Увидев перед собою девицу, правитель удивился необычайной ее красоте и стал говорить с ней кротко и ласково, восхваляя красоту и благородство ее. Он увещевал ее не отступать от древних отеческих законов и не противиться воле отца, но поклониться богам и во всем слушаться своего родителя, чтобы не лишиться права получить в наследство все его имение. Но святая Варвара, изблотив мудрою речью тщету языческих богов, исповедывала и прославляла Имя Иисуса Христа и отрекалась от всей суеты земной, богатства и мирских утех, стремясь к благам небесным. Правитель все еще продолжал убеждать ее не бесчестить своего рода и не губить прекрасной и цветущей юности своей. Наконец, он сказал ей:

- Пожалей себя, прекрасная дева, и поспеши с усердием принести вместе с нами жертву богам, ибо я милосерд к тебе и хочу пощадить тебя, не желая предать такую красоту на муки и раны, если же не послушаешься меня и не покоришься, то заставишь меня, хотя бы против моей воли, жестоко тебя мучить.

Святая Варвара отвечала:

- Я всегда приношу Богу моему жертву хвалы и хочу сама быть Ему жертвою, ибо Он Един есть Истинный Бог, Творец неба и земли и всего, что на них, а твои боги - ничто и ничего не создали, как бездушные и бездейственные, они сами - дело рук человеческих, как говорит пророк Божий: **"А их идолы - серебро и золото, дело рук человеческих. Ибо все боги народов - идолы, а Господь небеса сотворил"** (Пс. 113:12; Пс. 95:5). Эти пророческие слова я признаю и верую в Единого Бога, Создателя всего, а о ваших богах исповедую то, что они ложны и что напрасна ваша надежда на них.

Разгневанный такими словами святой Варвары, правитель тотчас повелел обнажить ее. Это первое мучение - стоять нагою перед глазами многих мужей, без стыда и упорно смотрящих на обнаженное девственное тело, - было для целомудренной и чистой девы страданием более тяжким, чем самые раны. Затем мучитель велел положить ее на землю и сильно бить воловьими жилами долгое время, и земля обагрилась ее кровью. Прекратив, по приказанию правителя, бичевание, мучители стали, усиливая ее страдания, тереть раны святой девы власяницею и острыми черепками. Однако все эти мучения, устремившиеся сильнее бури и ветра на храм юного и слабого девического тела, не поколебали крепкой в вере мученицы Варвары, ибо вера была основана на камне - Христе Господе, ради Коего она с радостью терпела такие тяжкие страдания.

После того правитель велел заключить ее в темницу, пока не придумает для нее самых жестоких мучений. Еле живая от тяжелых истязаний, святая Варвара со слезами молилась в темнице возлюбленному Жениху своему, Христу Богу, чтобы Он не оставил ее в таких тяжелых страданиях, и говорила словами Давида: **"Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удайся от меня. Поспеши на помощь мне, Господи, спаситель мой!"** (Пс. 37:22-23). Когда она так молилась, в полночь озарил ее великий свет; страх и вместе радость ощутила святая в сердце своем: к ней приближался Нетленный Жених ее, желая посетить Свою невесту. И вот Сам Царь Славы явился ей в неизреченной славе. О, как возрадовалась она духом и какую почувствовала на сердце сладость, когда увидела Его! Господь же, с любовью взирая на нее, сказал ей Своими сладчайшими устами:

- Дерзай, невеста Моя, и не бойся, ибо Я с тобою, Я охраняю тебя, Я взираю на подвиг твой и облегчаю твои болезни. За твои страдания Я уготовляю тебе в Моем небесном чертоге вечную награду, итак, претерпи до конца, чтобы вскоре насладиться вечными благами в Царствии Моем!

Внимая словесам Господа Христа, святая Варвара, как воск от огня, таяла от желания соединиться с Богом и, как река во время разлива, была преисполнена любовью к Нему,

Утешив возлюбленную невесту Свою Варвару и усладив ее Своею любовью, Сладчайший Иисус исцелил ее и от ран, так что не осталось и следа их на ее теле. После того Он стал невидим, оставив ее в неизреченной духовной радости. И пребывала святая Варвара в темнице, как бы на небе, пылая, подобно серафимам, любовью к Богу, славословя Его сердцем и устами и воздавая благодарение Господу за то, что Он не презрел, но посетил рабу Свою, страждущую ради Имени Его.

Жила в том городе некая жена, по имени Иулиания, верующая во Христа и богобоязненная. С той поры, как святая Варвара была схвачена мучителями, Иулиания следила за нею издалека и смотрела на ее страдания, а когда святая была брошена в темницу, приникла к окну темницы, удивляясь тому, что такая юная дева, в самом расцвете юности и красоты, презрела отца своего, весь род, богатство и все блага и утехи мира, и не пощадила своей жизни, но с усердием положила ее за Христа. Видя же, что Христос исцелил свяую Варвару от ран, она пожелала и сама пострадать за Него, и стала готовиться к такому подвигу, молясь Подвигоположнику Иисусу Христу, чтобы Он послал ей терпение в страданиях. С наступлением дня, святая Варвара была выведена из темницы на нечестивый суд для нового истязания; Иулиания издали следовала за нею. Когда святая Варвара стала перед правителем, он и бывшие с ним с изумлением увидели, что дева совершенно здорова, светла лицом и прекрасна еще больше, чем прежде, а на теле ее нет никаких следов понесенных ею ран. При виде этого, правитель сказал:

- Видишь ли, девица, как заботятся о тебе наши боги? Вчера ты была жестоко истерзана и изнемогала от страданий, а ныне они совершенно тебя исцелили и даровали тебе здравие. Будь же благодарна за такое их благодеяние - поклонись им и принеси жертвы.

Святая отвечала:

- Что ты говоришь, правитель, будто исцелили меня твои боги, которые сами слепы, немы и бесчувственны. Они не могут даровать ни слепым прозрения, ни немым слова, ни глухим - слух, ни хромым - способность ходить, они не могут исцелять больных, ни воскрешать мертвых: как же могли они исцелить меня, и за что им поклоняться? Исцелил меня Иисус Христос, Бог мой, Который врачует всякие болезни и мертвым подает жизнь, Ему я с благодарностью поклоняюсь и себя приношу Ему в жертву. Но ум твой ослеплен, и ты не можешь видеть Сего Божественного Целителя и недостоин того.

Такая речь святой мученицы привела правителя в ярость: он приказал повесить мученицу на дереве, строгать тело ее железными когтями, опалать горящими свечами ребра ее и бить по голове молотом. Святая Варвара претерпевала мужественно все эти страдания. От таких мучений невозможно было бы остаться в живых не только ей, юной отроковице, но даже и сильному мужу, но агницу Христову укрепляла невидимо сила Божия.

В толпе народа, смотревшего на мучения святой Варвары, стояла и Иулиания. Взирая на великое страдание святой Варвары, Иулиания не могла удержаться от слез и сильно плакала. Исполнившись ревности, она возвысила голос из народа и начала обличать немилосердного правителя в бесчеловечном мучительстве и хулить языческих богов. Тотчас она была схвачена и на вопрос о том, какой она веры, объявила, что она - христианка. Тогда правитель повелел мучить ее так же, как Варвару. Иулиания была повешена вместе с Варварою, и ее строгали железными гребнями. А святая великомученица Варвара, видя сие и испытывая сама мучения, возвела взор свой горе, к Богу, и молилась:

- Боже, испытующий сердца человеческие, Ты знаешь, что я всю себя принесла Тебе в жертву и отдала себя во власть Твоей всемогущей Десницы, стремясь к Тебе и любя Твои святые заповеди. Не оставь меня, Господи, но милостиво призрев на меня и на сострадальницу мою Иулианию, укрепи нас обеих и дай нам силы совершить настоящий подвиг: **"Дух бодр, плоть же немощна"** (Мф. 26:41; Мк. 14:38).

Так молилась святая, и небесная помощь к мужественному терпению страданий невидимо подавалась мученицам. После сего мучитель велел отрезать у обеих сосцы. Когда это было исполнено и страдание мучениц усилилось, святая Варвара, снова возведя очи к Врачу и Целителю своему, возопила: **"Святого не отними от нас, возврати нам, Господи,**

радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди нас в любви Твоей!" (Пс. 50:13-14).

После таких мучений, правитель велел отвести святую Иулианию в темницу, а святую Варвару, для большого посрамления ее, водить нагою по городу, с издевательствами и побоями. Святая дева Варвара, покрываясь стыдом, как бы одеждою, возопила к возлюбленному Жениху своему Христу Богу:

- Боже, одевающий небо облаками и землю мглою, как пеленами, повивающий⁸, Ты - Сам, Царь, покрой наготу мою и страдание великомученицы Варвары, сотвори, чтобы очи нечестивых не видели тела моего и чтобы не до конца была осмеяна раба Твоя!

Господь Иисус Христос, взиравший свыше со всеми Своими святыми ангелами на подвиг рабы Своей, тотчас поспешил к ней на помощь и послал к ней светлого ангела с светозарною одеждою, покрыть наготу святой мученицы. После того нечестивые не могли уже больше видеть обнаженного тела мученицы, и она обратно была приведена к мучителю. После нее водили по городу, также нагою, святую Иулианию. Наконец, мучитель, видя, что не может отвратить их от любви ко Христу и склонить к идолопоклонству, осудил обеих на усечение мечом.

Диоскор, жестокосердый отец Варвары, так ожесточен был от диавола, что не только не поскорбел, при виде великих мучений своей дочери, но и не постыдился даже быть ее палачом. Схватив свою дочь и держа в руке обнаженный меч, Диоскор повлек ее к месту казни, которое было назначено на одной горе, за городом, а один из воинов вел за ними святую Иулианию. Когда они шли, святая Варвара так молилась Богу:

- Безначальный Боже, простиерший небо, как покров, и основавший на водах землю, повелевающий солнцу Своему сиять на благих и злых и изливающий дождь на праведных и неправедных⁹, услышь и ныне молящуюся Тебе рабу Твою, услышь, о Царь, и подай благодать Свою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, да не приблизится к нему внезапная болезнь и да не похитит его нечаянная смерть, ибо Ты знаешь, Господи, что мы - плоть и кровь и творение пречистых рук Твоих.

Когда она так молилась, послышался с неба голос, призывавший ее с Иулианией в горные селения и обещавший ей исполнение просимого. И шли на смерть обе мученицы, Варвара и Иулиания, с великою радостью, желая скорее разрешиться от тела и предстать пред Господом. Дойдя до назначенного места, агница Христова Варвара склонила под меч свою голову и была усечена руками немилосердного своего отца и исполнилось сказанное в Писании: **"предаст на смерть отец дитя"** (Мф. 10:21; Мк. 13:12). Святую же Иулианию обезглавил воин. Так совершили они свой подвиг¹⁰. Святые души их радостно отошли к своему Жениху-Христу, встреченные ангелами и с любовью принятые Самим Владыкою. Диоскора и правителя Мартиана внезапно постигла казнь Божия. Тотчас по совершении казни тот и другой были убиты грозой, и тела их молния сожгла в пепел.

В том городе жил один благочестивый человек, по имени Галентиан. Взяв честные мощи святых мучениц, он принес их в город, похоронил с подобающею честью и устроил над ними церковь, в которой много было исцелений от мощей святых мучениц, молитвами и благодатью Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога. Ему же слава во веки. Аминь.

О честных мощах великомученицы Варвары

Впоследствии честные мощи святой великомученицы Варвары были перенесены из Греции в Россию, в Киев, когда, после просвещения русской земли святым крещением, русские князья находились в особенно близких и дружественных отношениях с греческими царями и брали себе в супруги их сестер и дочерей¹¹. Во время таких близких и дружественных отношений между греческими и русскими правителями. Киев и получил из Греции бесценный дар - целебные мощи святой великомученицы Варвары, как об этом повествует сказание, написанное в 1670 г. игуменом Киевского Михайловского Златоверхого монастыря¹², иеромонахом Феодосием Сафоновичем¹³, мужем достойным доверия.

Первою супругою великого князя Киевского Святополка Изяславича¹⁴, нареченного во святом крещении Михаилом, была греческая царевна Варвара, дочь Византийского императора Алексия Комнена¹⁵. Перед своим отъездом из Царьграда в Россию, царевна Варвара упросила своего отца даровать ей мощи святой великомученицы Варвары, которые и привезла с собою в Киев. Муж ее, великий князь Михаил, выстроив в 1108 г. в Киеве каменную церковь во имя святого Архистратига Михаила, заступника своего, с честью положил в ней святые мощи великомученицы¹⁶. Во время нашествия на Русскую землю татарского хана Батыея¹⁷, мощи святой великомученицы были сокрыты церковнослужителями в тайном месте под ступенями каменной лестницы, ведущей на верх храма. Спустя много лет после Батыева погрома, честные мощи, по благоизволению Божию, были обретенны, вынуты из-под спуда, и открыто положены с честью в том же храме.

В 1644 г. при великом ревнителе православия Киевском митрополите Петре Могиле¹⁸ Киев посетил канцлер польского королевства Георгий Осолинский. Придя в церковь Михайловского монастыря для поклонения честным мощам великомученицы Варвары, он рассказал следующее:

- Я питаю глубокую веру в помощь святой великомученицы Варвары, ибо многие свидетельствуют, что тот, кто вручает себя ее заступлению, не умрет без покаяния и

причастия Божественных Тайн. Я был в Риме и в западных странах и везде спрашивал, где находятся мощи святой великомученицы Варвары, на Западе или на Востоке. Мне сказали, что на Западе не обретается мощей святой великомученицы, нет их также и на Востоке, как утверждают бывшие там, но что они пребывают в здешних странах. Ныне верую, что именно здесь в Киеве находятся истинные мощи святой великомученицы Варвары.

Поклонившись с усердною молитвою святым мощам и с благоговением облобызав их, канцлер просил, чтобы ему дана была некая часть сих святых мощей. Ради его великой веры, ему была дана часть перста правой руки святой великомученицы, которую он и принял с великою благодарностью.

В 1650 г., при митрополите Киевском Сильвестре Коссове¹⁹, литовский гетман князь Януш Радзивилл взял приступом город Киев. По его желанию, ему даны были две части мощей святой великомученицы Варвары, взятые от персей и от ребра. Часть от персей великомученицы гетман отдал своей жене, княгине Марии, благочестивой дочери молдавляхийского господаря Василия. Когда же Мария скончалась, то хранившаяся у нее часть мощей досталась киевскому митрополиту Иосифу Тукальскому²⁰ и была принесена им в город Канев²¹, а по его смерти была перенесена в город Батурин²², где и ныне почивает в монастыре святого Николая Чудотворца и, благоговейно почитаемая, источает чудесные исцеления. Другую же часть от ребра великомученицы тот же князь Радзивилл послал в дар Виленскому католическому епископу Георгию Тишкевичу, исполняя его желание и усердные просьбы. Приняв этот дар, епископ хранил его с честью в своей палате в богато украшенном ковчеге. Спустя некоторое время, дом епископа сгорел, но ковчег с частью мощей святой великомученицы Варвары остался цел и невредим. Узнав об этом, все пришли в великое изумление и прославили Бога и святую великомученицу Варвару. Весть об этом чуде была принесена в Михайловский монастырь в 1657 г. А за год перед этим, в 1656 г., был в Киеве Антиохийский патриарх Макарий²³. С великою верою и любовью и со слезами он поклонился честным мощам святой великомученицы и поведал следующее:

- В моей патриархии, недалеко от Антиохии, есть город Илиополь, в котором пострадала святая великомученица Варвара. Когда я там расспрашивал о ее святых мощах, то мне сказали, что с глубокой древности их нет не только там, но и ни в другом каком-либо месте на востоке, но что они пребывают в Русской земле, которая некоторыми называется странюю варварскою. Ныне несомненно верую, что здесь почивают истинные мощи святой великомученицы.

Патриарх усердно просил, чтобы ему дана была часть от сих святых мощей. Его просьба была исполнена Киевским митрополитом Сильвестром, и патриарх принял часть святых мощей с великою радостью и благодарением.

Много чудес и исцелений от святых мощей великомученицы совершилось и совершается в Михайловском Златоверхом монастыре. Чудотворения сильнее громких труб провещевают всему миру и всех уверяют в истинности мощей и благодатной силе, через них действующей. О некоторых из этих чудес предложим здесь краткие повествования.

Архиепископ Черниговский Лазарь Баранович²⁴ еще прежде, чем занял епископскую кафедру, с 1640 г. трудился над проповеданием слова Божия. Проповедуя, между прочим, в праздник святой великомученицы Варвары при честных ее мощах, он с глубокою благодарностью и умилением прославил чудо своего исцеления от тяжкой болезни, полученное от тех святых мощей. И, непрестанно прославляя сие чудо, поведал о нем в своей книге "Труды праздничные", напечатанной в 1674 г., следующее: "Одержимый тяжкою болезнью, я не обращался ни к какому другому врачу, но прибег с мольбою к мощам святой великомученицы Варвары, с верою пил воду, в которой была омочена рука великомученицы, и чаша этой воды была мне во спасение".

Настоятель Свято - Михайловского Златоверхого Киевского монастыря, иеромонах Феодосий, повествует, что когда он, по благословению Киевского митрополита Сильвестра Коссова, в 1655 г. принял начальство над обителью, то в тот год пришел к нему некий гражданин Слуцкий и принес ему сделанную из серебра руку, которую и просил повесить

при мощах святой великомученицы Варвары. Когда же пришедшего спросили, для чего он это сделал, он откровенно рассказал следующее:

- Рука моя была поражена тяжкою болезнью, и так была скорчена, что я не мог даже разогнуть ее. Страдая такую неисцельною болезнью, я вспомнил о чудесах, проистекающих от честных мощей святой великомученицы Варвары. Я помолился святой великомученице об исцелении моей руки и дал обет идти на поклонение ее святым мощам. И вот, помощью святой Варвары, скорченная рука моя исцелилась, я же, исполняя обет свой, пришел сюда с благодарением и эту серебряную руку, в знак исцеления моей руки, принес к святым мощам великомученицы.

Тот же Феодосий повествует, что в 1660 г. во время бывшей тогда междоусобной войны, он глубоко скорбел о скудости своего монастыря и об опасностях для здоровья и жизни. Однажды во время сна он увидел, что он стоит при мощах святой великомученицы Варвары и видит, что рака ее полна елеем. Святая великомученица ему сказала:

- Не смущайся, я с вами.

Проснувшись, он стал размышлять о бывшем ему видении и, вспомнив, что в Священном Писании елей означает милость²⁵, сказал себе:

- Рака, наполненная елеем, в коем я видел лежащую великомученицу, является знамением того, что по ее святым молитвам в монастыре не будет больше скудости и бедствий.

Так и случилось на самом деле.

В 1666 г., рождественским постом, в который и празднуется память святой великомученицы, два воина, по имени Андрей и Феодор, задумали похитить находившееся на мощах великомученицы драгоценное украшение. Придя ночью в монастырь, они взломали южные двери Михайловской церкви и устремились к мощам святой Варвары. Когда они приблизились к ее честной раке, внезапно ударил страшный гром, и от раки святой на них посыпались огненные искры. В страхе воры пали на землю как мертвые, и один из них тотчас же оглох, а другой сошел с ума. Придя немного в себя, оглохший, познав на себе кару Божию и святой великомученицы, вывел своего обезумевшего товарища из церкви, затворил опять церковные двери и, ничего не взяв, возвратился домой. Сие чудо через семь дней с сокрушением сердца исповедал сам оглохший перед своим духовным отцом, иеромонахом Симеоном, придя в Михайловскую церковь вместе со своим товарищем. Духовник наставил их, насколько мог, принести истинное покаяние и отпустил их с надеждою на помощь и исцеление от святой великомученицы. После того Симеон, приступая к совершению божественной литургии пред святым алтарем поведал о случившемся настоятелю своему игумену Феодосию.

В 1669 г. 12 августа один воин, придя в церковь к честным мощам святой великомученицы Варвары, поклонился им с великим благоговением и, воздохнув, поведал пономарю и многим другим следующее:

- Великого и чудесного заступления святой великомученицы я сподобился. Однажды, находясь в полку, поехал я с другими товарищами на сенокос, и вот напали на нас татары и всех моих товарищей взяли в плен, спасся один только я. Когда я благодарил Бога за свое избавление и сожалел о своих товарищах, явилась мне святая дева Варвара точно в такой же одежде и венце, как она лежит здесь, и сказала мне: "Знай, что я мученица Варвара, которая освободила тебя от татар". И вот я пришел сюда к святым ее мощам, чтобы возблагодарить ее за чудесное заступление, а вам поведать об этом чуде.

В следующем 1670 г. один киевлянин, по имени Иоанн, бывший сперва простым человеком, а впоследствии и бурмистром, заболел горячкою. Долго страдая этим недугом, он вспомнил о святой великомученице Варваре, подающей чудесные исцеления от своих честных мощей. Не имея силы, по болезни, встать с постели и дойти до церкви, он с верою в исцеление послал в Михайловский монастырь, прося, чтобы ему дали воды, возливаемой на раку святой Варвары. В то же время сам он лежал в таком страшном жару, что язык его ссохся. Домашние советовали ему выпить чего-нибудь, чтобы охладить жар. Но он отвечал:

- Хотя бы мне пришлось и умереть, я не буду пить ничего до тех пор, пока не будет принесена вода от руки святой великомученицы.

Так велика была вера его к святой великомученице. Когда же была принесена от ее святых мощей вода, Иоанн принял ее с радостью и, с верою помолившись, выпил. Тотчас же он крепко уснул, тогда как прежде совершенно не мог спать. И вот во сне он увидел, будто бы он в церкви святого архистратига Михаила, и прекрасная девица говорит ему:

- Знаешь ли ты, кто я?

Когда он ответил, что не знает, девица снова сказала:

- Знай же, что я - мученица Варвара. Много есть людей, которые не веруют, что в Михайловском монастыре почивают нетленные мои мощи. Убедись теперь сам в истинности моих мощей и проповедуй всем, чтобы они веровали этому, в знамение же сего отныне будь здоров.

Сказав сие, она сама возлегла в своей, стоящей на украшенном месте, раке, а Иоанн, тотчас же, проснувшись, почувствовал себя совершенно здоровым и как бы не болевшим никогда. Возблагодарив Бога и святую Варвару, он поведал не только старшему своему брату - игумену Михайловского монастыря Феодосию, но и всем, о чудесном своем исцелении с помощью святой великомученицы и о свидетельстве ее об истинности ее мощей.

Следует здесь также упомянуть и о левой руке святой великомученицы, с древних лет ненаходящейся при ее нетленном теле: она была оставлена в Греции. По прошествии многих лет, при Киевском митрополите Петре Могиле, она принесена была в Польшу переселившимся туда греком Мозелем. Он происходил из царского рода Кантакузиных и был искусным учителем врачебной науки. Принесенная им рука была положена в сооруженной им каменной братской церкви в честь Воздвижения Креста Господня, в Волынском городе Луцке. Спустя много лет, при православном епископе Луцком Гедоне (из рода князей Четвертинских), бывшем впоследствии митрополитом Киевским²⁶, евреи обокрали Луцкую церковь, и ту святую руку, лежавшую в серебряном ковчеге, похитили вместе с прочею церковною утварью и бросили в разожженную винокурную печь, где она, весь день и всю ночь палимая огнем осталась невредимою. Увидя это, безбожные похитители вынули из разожженной печи чудесно неповрежденную святую руку и тайно ночью старались сокрушить ее железными молотами и, после упорных трудов раздробив ее на малые части, снова бросили в ту же горящую печь.

Дивными судьбами Божиими, это злодеяние безбожных евреев было вскоре обнаружено тщательным расследованием совершившейся кражи и свидетельством соседей, что они слышали ночью стук молотов. Подвергнутые пыткам, похитители не хотели признаться в своем злодеянии. Тогда допрашивающим пришла благочестивая мысль выгрести из печи пепел и просеять его через решето. Тотчас обнаружились малые частицы сокрушенной руки великомученицы, там же нашли и коралловое украшение бывшее на той руке, которое не обратилось в пепел, но только от огня побелело. После сего и сами безбожные евреи, вновь подвергнутые пыткам, признались в своем злодеянии. С разрешения епископа Гедона, святая рука великомученицы, сокрушенная злодеями, вложена была, со всеми найденными частицами ее и кораллами, в благолепный ковчег, нарочно для сего устроенный. Этот ковчежец с крестным ходом и свечами в сопровождении всего освященного собора и множества народа с честью был внесен в Луцкую соборную церковь святого Иоанна Богослова. Через несколько лет епископ Гедон, переселяясь, вследствие гонения на православие, из Луцка в Малороссию, привез с собою и тот ковчег с раздробленной святою рукою великомученицы Варвары. Когда он возведен был на престол Киевской митрополии, тогда и святую руку ту, в том же ковчеге, с подобающею честью положил в алтаре соборной церкви Киевской митрополии в честь святой Софии - Премудрости Божией, где она и ныне благоговейно почитается²⁷.

Тропарь, глас 8:

Варвару святую почтим: вражия бо сети сокруши, и яко птица избавися от них, помощию и оружием Креста, всечестная.

Кондак, глас 4:

В Троице благочестно певаемому, последовавши Богу, страстотерпице, идольская притупила еси чтителица: посреде же подвига страдальчествующи, Варваро, мучителей прещения не устрашилася еси мужемудренная, велегласно поющи присно: Троицу чту, едино Божество.

1 Здесь разумеется Максимиан Галерий, зять и соправитель императора Диоклитиана в восточной половине Римской империи и затем его преемника с 305 по 311 г.

2 Здесь разумеется Илиополь Финикийский, к северу от Палестины, в Келесирии, в нынешней Сирийской области Азиатской Турции, в глубокой древности бывший главным местом почитания языческого финикийского бога Ваала и центральным пунктом для всего восточного язычества, но в конце IV в. ставший рассадником христианства; впоследствии город этот был постепенно разрушен.

3 Псаломское изречение Ср. Пс 101:8

4 И баня с тремя окнами, строенными во образ Святой Троицы, и мраморный камень при источнике с изображением креста, и след ног святой Варвары - все это сохранялось в целости до времен Симеона Метафраста, который, после Иоанна Дамаскина, описал страдания сей святой мученицы. В своей истории он говорит об этом так: "До сего дня существует сей источник, исцеляющий всякие болезни у христоролюбивых людей, если бы кто захотел сравнить его со струями Иордана или источником Силоамским, или с Вифзедою, тот не погрешил бы против истины, ибо и в этом источнике одинаково много чудес совершает сила Христова".

5 Финикияне главным образом обоготворяли светила небесные. Главными божествами своими они признавали Ваала, или Молоха, в лице которого обоготворяли солнце, и Астарту, в лице которой обоготворяли луну.

6 Разумеются Три Ипостаси или Лица Единого, в Троице славимого Бога.

7 Память первомученицы Феклы празднуется 24 сентября.

8 Выражения, заимствованные из Св. Писания: ср. Пс. 146:9; Иов 38:10.

9 Выражения Св. Писания: ср. Пс. 103:2; 135:6; Мф.5:45.

10 Блаженная кончина св. великомученицы Варвары и Иулиании последовала в 306 г.

11 Так св. равноапостольный князь Владимир взял себе в жены царевну Анну, сестру греческих императоров Василия и Константина. Его внук, сын Ярослава, великий князь Всеволод, который княжил в Киеве, после старшего брата Изяслава Ярославича, также имея женой дочь греческого императора Константина Мономаха, от которой у него родился сын Владимир Мономах, впоследствии великий князь Киевский.

12 Михайловский Златоверхий мужской монастырь, по древнему преданию, построен в первые годы по введении в России христианства первым митрополитом Киевским и всея Руси Михаилом, крестившим киевлян в Днепре на том самом месте, где стоял главный идол Перун. Но, по первым летописным сказаниям, он основан в 1108 г. великим князем Киевским Святополком Изяславичем.

13 Феодосий Сафонович - учитель и проповедник Киевский, с 1665 г. игумен Златоверхого Михайловского монастыря.

14 Святополк Изяславич - внук Ярослава Мудрого и правнук св. равноапостольного князя Владимира - княжил в великом княжестве Киевском с 1093 по 1114 г.

15 Алексей I Комнен, византийский император, царствовал с 1081 по 1118 г.

16 В Златоверхом Михайловском монастыре, где мощи св. великомученицы Варвары почивают и донныне, положенные в 1847 г. в богатую сребропозлащенную раку.

17 Нашествие Батгя было в 1240 г.

18 Петр Могила, знаменитый поборник православия, был митрополитом Киевским с 1631 по 1646 г.; известен своею борьбою за православие с католиками и униатами, устройством Киево-братской школы, изданием богослужебных и душеполезных книг, своими проповедями и др. сочинениями.

19 Сильвестр Коссов - митрополит Киевский - святительствовал в Киеве с 1647 по 1657 г.

20 Иосиф Нелюбович-Тукальский - с 1663 г. митрополит Киевский, известный поборник православия, впоследствии заточен был поляками и скончался в Чигирине.

21 Канев - уездный город Киевской губернии на реке Днепре.

22 Батурин - город Черниговской губернии Конотопского уезда.

23 Макарий, патриарх Антиохийский с 1648 по 1672 г.

24 Лазарь Баранович - архиепископ Черниговский с 1647 по 1693 г., деятель Русской Церкви, известный своею полемикой с иезуитами и другими сочинениями, а также своей проповеднической деятельностью.

25 Eleos - с греческого значит "милость, милосердие".

26 Луцк - уездный город Волынской губернии. Гедеон святительствовал в Киеве с 1685 по 1690 г.

27 Кроме того, часть мощей св. великомученицы Варвары - палец - хранится в Москве, в церкви имени св. великомученицы, на Варварке; есть также на Афоне некоторые части мощей святой Варвары. К

вышеприведенным чудесам по молитвенному предстательству ее должно присовокупить и чудеса позднейшего времени. Так по чудесному заступлению ее в 1710 г. во время более десяти месяцев свирепствовавшей и страшно опустошавшей Киев и всю Малороссию чумы - смертоносная язва не коснулась Златоверхого Свято-Михайловского монастыря, где почивают мощи святой Варвары, и ни один из иноков обители не умер от этой болезни, хотя ворота монастыря и были постоянно открыты для всех желающих молитвенного утешения. То же благодатное и чудесное заступление было явлено святою великомученицею Варварою и в 1770 г. при вторично опустошившей Южную Россию чуме, и несколько раз в наше время при холерных эпидемиях. Ежегодно - 4 декабря - в день, посвященный празднованию святой великомученице, ее честные мощи торжественно обносятся вокруг церкви Михайловского монастыря при многочисленном стечении народа. В начале XVIII в. Киевским митрополитом Иоасафом Кроковским (1708-1718 гг.) составлен акафист св. великомученице Варваре, который и поныне поется пред св. мощами. По народному верованию, св. великомученице Варваре дана от Бога особая благодать - спасать от неожиданной и напрасной смерти, от мора, и других внезапных бедствий. Такое верование основывается отчасти на самом житийном сказании о ней, по которому она молила Бога избавлять от внезапной болезни и нечаянной смерти всякого человека, который будет молитвенно воспоминать ее и ее страдания, отчасти - на вышеприведенных чудесах ее в Свято-Михайловском монастыре во время эпидемических болезней. В римско-католических церквях св. Варваре приписывается, кроме дара спасать от внезапной и насильственной смерти, еще дар спасать от бури на море и от огня на суше; она считается католиками также покровительницею артиллерии.

Житие преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина

Преподобный Иоанн Дамаскин родился в столице Сирии Дамаске¹ от знатных и благочестивых родителей², пламенная вера коих во Христа, испытанная в скорбях и искушениях, явилась крепче и драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытанного, золота. Тяжкое тогда было время. Сарацины завоевали ту страну и, взяв сей славный город, причиняли всякие беды христианам, одних убивая, других продавая в рабство, и никому не позволяя открыто исповедывать Христа. В это время родители Иоанна, покрываемые Промыслом Божиим, были сохранены в безопасности и здравии со всем своим имением; соблюли они и святую веру, ибо Бог даровал им возможность снискать благоволение у сарацин, как некогда Иосифу у египтян³ и Даниилу у вавилонян⁴, так что злочестивые агаряне⁵ не запрещали родителям святого веровать во Христа и открыто прославлять Его святое Имя. Кроме того, отца святого Иоанна они поставили городским судьей и начальником народных построек⁶. Живя в таком благополучии, он сделал много доброго для своей единоверной братии: выкупал пленных, заключенных в темницах освобождал от оков и избавлял от смерти и всем страждущим подавал руку помощи. Родители преподобного были в Дамаске среди агарян, как светильники в ночи, как семя во Израили, как искра в пепле. Для того они и сохранены были Богом, чтобы через них возгорелся в Церкви Христовой светильник, ясно светящий всему миру, - блаженный Иоанн Дамаскин. Родив его по плоти, они поспешили сделать его чадом света и через крещение, - что было делом весьма трудным в то время. Агаряне никому не позволяли принимать крещения, родители же святого беспрепятственно возродили свое дитя крещением и нарекли ему имя, означающее благодать Божию⁷. Отец отрока очень заботился, чтобы он был воспитан в добром учении и научился не сарацинским обычаям, не храбрости воинской, не охоте звериной, не другому какому-либо мирскому искусству, но кротости, смирению, страху Божию и познанию Божественных Писаний. Поэтому усердно просил он Бога послать сыну человека мудрого и благочестивого, который был бы для отрока хорошим учителем и наставником в добрых делах. Родитель святого услышан был Богом и получил желаемое таким образом.

Дамасские разбойники совершали и на суше и с моря частые набеги на соседние страны, захватывали в плен христиан и, приводя в свой город, одних продавали на рынках, других предавали смерти. Однажды случилось им пленить некоего инока, по имени Косма, - благообразного видом и прекрасного душою, происходившего из Италии. Вместе с прочими пленниками они решили продать его на рынке. Те же, которых разбойники хотели усечь мечом, припав к ногам сего инока, со слезами умоляли его помолиться Богу о душах их. Видя, какое почтение воздается иноку обреченными на смерть, сарацины спросили его, каким саном и почетом пользовался он в своем отечестве среди христиан. Он же ответил:

- Я не имел никакого сана, даже не был удостоен священства; я только грешный инок, наученный философии и не только христианской, но и той, которую измыслили языческие мудрецы!

Сказав сие, инок горько заплакал. Невдалеке стоял родитель Иоанна, видя плачущего старца и узнав в нем по одежде инока, он подошел к нему и, желая утешить его в скорби, сказал:

- Напрасно, человек Божий, ты плачешь о потере мира, которого ты давно отрекся и для которого умер, как я вижу по твоему виду и одежде.

- Я плачу, - ответил инок, - не о потере мира - для него, как ты сказал, я умер - и не забочусь ни о чем мирском, зная, что есть другая жизнь - лучшая, бессмертная и вечная, приготовленная рабам Христовым, которую надеюсь и я получить при помощи Божией; плачу же о том что ухожу из сего мира бездетным, не оставив после себя наследника.

Изумился родитель Иоанна словам инока и сказал:

- Отче, ты - инок, посвятивший себя Богу для сохранения чистоты, а не для рождения детей: зачем ты скорбишь о детях?

Инок ответил:

- Ты не понимаешь, господин, сказанного мною: я говорю не о плотском сыне и не о земном наследстве, но о духовном. Я, как сам ты видишь, инок бедный и не имею ничего, но у меня есть большое богатство мудрости, которым я обогатился с юных лет трудясь при помощи Божией. Я изучил различные человеческие науки: риторику, диалектику, философию, преподавную Стагиритом и сыном Аристона⁸, - знаю землемерие и музыку, хорошо изучил движение небесных тел и течение звезд, так что от красоты творения и его премудрого устройства могу придти к более ясному познанию Самого Творца; наконец, я хорошо изучил и составленное греческими и римскими богословами - учение о тайнах православия. Имея сам такие познания, я никому их не преподавал, и тому, чему научился, никого не могу теперь учить, ибо не имею ни времени, ни ученика, и думаю, что я здесь умру от меча агарян и явлюсь пред моим Господом как дерево, не принесшее плода, как раб, сокрывший в землю талант господина своего⁹. Вот о чем я плачу и рыдаю. Как отцы по плоти скорбят о том, что, находясь в супружестве, не имеют детей, так и я скорблю и тужу, что не имею ни одного духовного сына, который был бы после меня наследником моего богатства мудрости.

Услышав такие слова, отец святого Иоанна обрадовался тому, что нашел давно желаемое сокровище, и сказал старцу:

- Не печалься, отче: Бог может исполнить желание сердца твоего.

Сказав сие, он поспешно пошел к сарацинскому князю и, припав к ногам его, усердно просил отдать ему пленного инока и не получил отказа: ему отдан был князем сей дар, который, действительно, был драгоценнее многих других даров. С радостью родитель Иоанна привел блаженного Косму в свой дом и утешал после долгого страдания, предоставив ему удобство и покой.

- Отче, - сказал он, - будь господином моего дома и соучастником всех моих радостей и скорбей.

И еще прибавил:

- Вот Бог не только даровал тебе свободу, но и желание твое исполнил. Я имею двух детей: один мой сын по плоти - Иоанн, а другой - отрок, принятый мною вместо сына, родом

из Иерусалима, сирота с детства, он имеет одно имя с тобою, ибо его тоже зовут Космой. Молю тебя, отче, научи их мудрости и добрым нравам и наставь их на всякое доброе дело, содейлай их духовными сыновьями своими, возроди и воспитай учением, и оставь их после себя наследниками того духовного богатства, которого никто не может похитить.

Возрадовался блаженный старец Косма, прославил Бога и стал усердно воспитывать и учить обоих отроков. Отроки же были разумны, усвоили все преподаваемое учителем и успешно учились. Иоанн, как орел, парящий по воздуху, постигал высокие тайны учения, а духовный брат его Косма, как корабль, быстро несущийся при попутном ветре, скоро постигал глубину мудрости. Учась усердно и старательно, приобрели они в короткое время премудрости, изучили грамматику, философию и арифметику, и сделались подобными Пифагору и Диофану¹⁰; изучили они и землемерие, так что их можно было признать за новых Евклидов¹¹. О том, как они усовершенствовались в поэзии, свидетельствуют составленные ими церковные песнопения и стихи. Не оставили они и астрономии, а также хорошо изучили и богословские тайны. Кроме того, они научились добрым нравам и добродетельной жизни и стали вполне совершенными в знании, мудрости духовной и мирской. Особенно преуспевал Иоанн. Ему удивлялся сам учитель, которого он превзошел в некоторых областях премудрости. И был Иоанн великим богословом, о чем свидетельствуют богодухновенные и богомудрые книги его. Но он не гордился такой своей мудростью. Как дерево плодовитое, чем больше возрастит плодов, тем ниже преклоняется к земле ветвями, так и Иоанн, чем более преуспевал в мудрости, тем менее о себе думал и умел укрощать в себе суетные мечтания юности и помышления страстные, душу же свою, как светильник, наполненный елеем, возжигать огнем Божественного желания.

И сказал однажды учитель Косма отцу Иоанна: - Желание твое, господин, исполнилось: отроки твои хорошо научились, так что и меня уже превосходят мудростью, таким ученикам недостаточно быть равными своему учителю. Благодаря большой памяти и непрестанным трудам они в совершенстве постигли всю глубину премудрости; Бог же умножил их дарование. Дальше их учить мне не требуется: они сами уже способны учить других. Поэтому умоляю тебя, господин, отпусти меня в монастырь, где я сам буду учеником и научусь высшей мудрости от совершенных иноков. Та мирская философия, которой я научился, посылает меня к философии духовной, которая достойнее и чище мирской, ибо она приносит пользу и спасает душу.

Услыхав сие, отец Иоанна опечалился, не желая лишиться такого достойного и мудрого наставника. Однако он не осмелился удерживать старца, чтобы не опечалить его, исполнил его желание и, щедро наградив, отпустил с миром. Инок же удалился в лавру преподобного Саввы¹² и, благополучно прожив там до своей смерти, отошел к совершеннейшей Премудрости - Богу. Через несколько лет умер и отец Иоанна. Князь сарацинский, призвав Иоанна, предложил ему стать первым своим советником; Иоанн отказывался, имея другое желание - в безмолвии работать Богу. Однако он принужден был повиноваться и против желания принять начальство и получил он в городе Дамаске власть большую, чем его родитель¹³.

В то время в Греции царствовал Лев Исаврянин¹⁴, который зверски, подобно рыкающему льву, восстал на Церковь Божию. Извергая иконы из святых храмов, он предавал их пламени, а православно-верующих и поклоняющихся святым иконам немилосердно терзал лютыми мучениями. Услыхав о сем, Иоанн возгорелся ревностью благочестия, подражая Илии Фесвитянину и одноименному себе Предтече Христову. Взяв меч Слова Божия, он начал им отсекавать, как бы голову, еретическое мудрование нечестивого царя; он разослал много посланий о почитании святых икон тем правоверным, которые ему были известны. В сих посланиях, на основании Св. Писания и древнего предания Богоносных отцов, он мудро показал, как нужно воздавать должное поклонение святым иконам. Тех, кому он писал, Иоанн просил показать его послание другим единоверным братьям для утверждения их в православии. Так стремился святой наполнить всю вселенную богодухновенными своими посланиями¹⁵. Распространившись по всему

Греческому царству, они утверждали православных в благочестии, а еретиков поражали как бы остнами¹⁶. Слух о сем дошел до самого царя Льва, который, не вынося обличения своего нечестия, призвал к себе единомышленных ему еретиков и повелел им, чтобы они, приняв ложный вид благочестия, отыскиали между православными какое-нибудь послание Иоанна, писанное его собственной рукой, и попросили почитать как бы для своей пользы. После многих стараний, соучастники сего злобного замысла нашли где-то у верующих одно послание, написанное собственною рукою Иоанна, и, льстиво выпросив, отдали его в руки царю. Царь же поручил искусным писцам, чтобы они, смотря на письмо Иоанна, такими же буквами написали от лица святого послания к нему - царю Льву, как будто писанное собственноручно Иоанном и присланное из Дамаска. Послание же сие было такою:

- Радуйся, царь, и я радуюсь твоей державе во имя общей веры нашей и воздаю поклонение и подобающую честь царскому твоему величеству. Извещаю тебя, что город наш Дамаск, находящийся в руках сарацин, плохо охраняется и совсем не имеет крепкой стражи, войско в нем - слабое и малочисленное. Умоляю тебя, будь милостив к сему городу, ради Бога, пошли мужественное твое войско. Показав вид, что оно намеревается идти в другое место, оно может нечаянно напасть на Дамаск, и тогда ты без труда возьмешь город в свое владение, в сем много помогу и я, потому что город и вся страна - в моих руках.

Написав себе от лица Иоанна такое послание, хитрый царь повелел написать от себя сарацинскому князю так:

- Нет ничего лучше, думаю я, как иметь мир и находиться в дружбе, ибо сохранять мирные обещания - весьма похвально и Богу любезно; посему и мир, заключенный с тобою, я желаю сохранить честным и верным до конца. Однако некий христианин, живущий в твоём государстве, частыми своими посланиями ко мне побуждает меня нарушить мир и обещает мне отдать город Дамаск в мои руки без труда, если я неожиданно пришлю свое войско. Посылаю тебе одно из тех посланий, которые писал сей христианин, - это убедит тебя в моей дружбе, а в том, кто осмеливается так писать мне, ты увидишь измену и вражду и будешь знать, как казнить его.

Сии два письма нечестивый царь Лев послал с одним своим приближенным в Дамаск к князю сарацин. Приняв и прочтя их, князь призвал Иоанна и показал ему то лживое письмо, которое было написано к царю Льву. Иоанн, читая и рассматривая послание, сказал:

- Буквы в этой хартии несколько походят на письмо моей руки, однако не моя рука писала сие, ибо мне никогда и в ум не приходило писать царю греческому, не может быть, чтобы я своему господину служил лукаво.

Иоанн понял, что сие было делом вражеской, злой, еретической хитрости. Но князь, придя в ярость, повелел отсечь неповинному Иоанну правую руку. Иоанн усердно просил князя, чтобы он подождал и дал ему некоторое время для выяснения своей невиновности и той ненависти, какую питает к нему злой еретический царь Лев, но он не достиг просимого. Сильно разгневанный князь повелел тотчас совершить казнь. И отрубили правую руку у Иоанна, - ту руку, которая укрепляла правоверных о Боге; эта рука, обличившая своими писаниями ненавидящих Господа, вместо чернил, коими писала о почитании икон, была омочена своею собственною кровью. После казни, рука Иоанна повешена была на рынке, среди города, а сам Иоанн изнемогший от боли и потери крови, был отведен в дом свой. При наступлении вечера, узнав, что гнев князя уже прошел, блаженный послал к нему такую просьбу:

- Увеличивается болезнь моя, и невыразимо меня мучает, не могу иметь отрады до тех пор, пока усеченная моя рука будет висеть на воздухе; молю тебя, господин мой, прикажи отдать мне мою руку, чтобы я мог похоронить ее в земле, ибо я полагаю, что если она будет погребена, то получу облегчение в моей болезни.

Мучитель внял сей просьбе и повелел снять руку с общественного места и отдать Иоанну. Взяв усеченную руку, Иоанн вошел в свою моленную комнату и, павши на землю пред святою иконою Пречистой Богородицы, изображенной с Богомладенцем на руках,

приложил отсеченную руку к суставу и стал молиться со слезами и вздыханием, исходящим из глубины сердечной:

- Владычице Пречистая Маги, рождающая Бога Моего, вот правая моя рука отсечена ради Божественных икон. Ты знаешь, что привело Льва во гнев, поспеши же на помощь и исцели мою руку. Десница Вышнего, воплотившаяся из Тебя, ради молитв Твоих совершает многие чудеса, посему молю я, чтобы и мою десницу исцелил Он по Твоему ходатайству. О Богомати! Пусть сия рука моя напишет то, что Ты Сама позволишь в восхваление Тебя и Сына Твоего, и да поможет своими писаниями православной вере. Ты можешь все сделать, если захочешь, потому что Ты - Матерь Божия.

Говоря сие со слезами, Иоанн уснул и увидел во сне Пречистую Богоматерь, вззирающую с иконы на него светлыми и милосердными очами и говорящую:

- Рука твоя теперь здорова, не скорби об остальном, но усердно трудись ею, как обещался мне, сделай ее тростью скорописца.

Проснувшись, Иоанн оцупал свою руку и увидел ее исцеленною. Он возрадовался духом о Боге Спасителе своем и Его Пренепорочной Матери, что Всемогущий сотворил над ним такое чудо. Восстав и воздев руки к небу, он вознес благодарение Богу и Богоматери. И радовался он всю ночь со всем домом, воспевая новую песнь:

- **"Десница Твоя, Господи, прославилась силою"** (Исх. 15:6); десная Твоя рука исцелила мою усеченную десницу и сокрушит врагов, непочитающих Честного Твоего и Твоей Пречистой Матери образа, и уничтожит его, для возвеличения славы Твоей, врагов, уничтожающих иконы.

Когда Иоанн таким образом радовался с домашними и воспевал благодарственные песни, услышали сие соседи и, узнав о причине радости и веселия его, очень удивлялись. Вскоре узнал о сем и князь сарацинский и, тотчас призвав Иоанна, приказал показать ему усеченную руку. На суставе, от которого была отсечена рука, оставался наподобие красной нити знак, образовавшийся изволением Богоматери, для очевидного показания бывшего отсечения руки. Увидав сие, князь спросил:

- Какой врач и каким лекарством так хорошо присоединил руку к суставу и так скоро исцелил и оживил ее, как будто она и не была отсеченною и мертвою?

Иоанн не скрыл чуда и во всеуслышание сказал о нем:

- Господь мой, Всемогущий Врач, услышав чрез Пречистую Свою Матерь мою усердную молитву, исцелил Всемогущею Своею силою мою рану и сделал здоровою руку, которую ты повелел отсечь.

Тогда князь воскликнул:

- Горе мне! Не рассмотрев клеветы, несправедно осудил я и невинно казнил тебя, человек добрый. Прошу тебя, прости нам, что мы так скоро и неразумно осудили тебя, прими от нас прежний сан твой и прежнюю честь и будь нашим первым советником. С этих пор без тебя и твоего совета ничего не будет совершаться в нашем государстве.

Но Иоанн, упав в ноги князю, долго просил, чтобы он отпустил его от себя и не препятствовал ему следовать за Господом своим с теми иноками, которые отвергли себя и подъяли на себя иго Господне. Князю же не хотелось отпустить его, и он старался убедить Иоанна остаться начальником над домом его и распорядителем всего его государства. И был между ними долгий спор: один другого просил, один другого старался победить просьбой. С трудом Иоанн достиг своего: хотя и не скоро, но все же упросил он князя, и ему дана была свобода делать то, что ему угодно.

Возвратившись в свой дом, Иоанн тотчас роздал свои бесчисленные имения нуждающимся, рабов отпустил на свободу, а сам с соучеником своим Космою⁴⁴ отправился в Иерусалим. Там поклонившись святым местам, пришел он в лавру святого Саввы и стал умолять игумена, чтобы он принял его, как заблуждшую овцу, и приобщил к избранному своему стаду. Игумен и вся братия узнали святого Иоанна, потому что он был уже в славе и его знали все, благодаря его власти, почестям и великой премудрости. И радовался игумен тому, что такой человек пришел в смирение и нищету и хочет быть иноком. Приняв его с

любовью, игумен призвал одного из братьев, наиболее опытного и потрудившегося в подвигах, желая поручить ему Иоанна под начало, чтобы он научил его и духовному любомудрию и иноческим подвигам⁴⁵. Но тот отказался, не желая быть учителем такого человека, который своею ученостью превосходил многих. Игумен позвал другого инок, но и этот не пожелал, также и третий и четвертый и все прочие отказались, каждый из них сознавался, что он недостойн быть наставником такого премудрого мужа, кроме того, все стеснялись и знатности Иоанна. После всех позван был один простой нравом, но разумный старец; он не отказался быть наставником Иоанна. Приняв Иоанна в свою келию и желая заложить в нем основы добродетельной жизни, старец прежде всего дал ему такие правила: чтобы он ничего не делал по своей воле; чтобы труды и усердные молитвы приносил Богу, как некую жертву; чтобы он проливал слезы из очей, если желает очистить грехи прошедшей жизни, ибо сие пред Богом ценнее всякого дорогого фимиама. Сии правила были основанием для тех дел, какие совершаются телесными трудами. Тому же, что приличествует душе, старец положил такие правила: чтобы Иоанн не имел в уме своем ничего мирского; не только не представлял в воображении каких-либо неприличных образов, но хранил бы ум свой неприкосновенным и чистым от всякого суетного пристрастия и пустой гордыни; чтобы не хвалился своей мудростью и тем, чему научился, и не думал бы, что может постигнуть все в совершенстве до конца; чтобы не домогался каких-либо откровений и познания сокровенных тайн; не надеялся бы до конца жизни на то, что разум его непоколебим и не может согрешить и впасть в заблуждение; напротив, пусть знает, что помышления его немощны и разум может погрешить, а поэтому пусть старается не допускать рассеиваться помышлениям своим и пусть заботится сосредоточить их воедино, чтобы таким образом ум его просветился от Бога, душа освятилась и тело очистилось от всякой скверны; пусть тело и душа его соединятся с умом и будут три во образ Святой Троицы, и соделается человек ни плотским, ни душевным, но во всем духовен, изменившись добрым изволением из двух частей человека - тела и души в третью и важнейшую, то есть в ум. Такие отец духовный своему духовному сыну и учитель ученику предписал уставы, присоединив еще и следующие слова:

- Не только не пиши никому посланий, но даже и не говори о чем-либо из светских наук. Соблюдай молчание с рассуждением, ибо ты знаешь, что не только наши философы учат молчанию, но и Пифагор завещал ученикам своим долговременное молчание, и не думай, что безвременно говорить хорошее есть благо. Послушай Давида, сказавшего: **"молчал даже о добром"** (Пс 38:3). Какую же он от сего получил пользу? - послушай: **"Воспламенилось сердце мое во мне"** (Пс 38:4), т.е. огнем божественной любви, который возжегся в пророке размышлением о Боге.

Все сие наставления старца ушли в сердце Иоанна, как семя на добрую землю, и давши росток, укоренилось, ибо Иоанн, живя долгое время при Богодухновенном том старце, внимательно исполнял все наставления его и слушал приказания его, повинаясь ему нелицемерно, без прекословия и всякого ропота; даже в мыслях никогда не противился он велениям старца. Вот что начертал он в сердце своем, как на скрижалях¹⁹ "Всякую заповедь отца, по учению апостольскому, должно исполнять без гнева и сомнения" (ср. 1 Тим. 2:8). Да и какая будет польза, находящемуся в послушании, иметь в руках дела, а в устах ропот, исполнять приказание, а языком или умом прекословить, и когда такой человек будет совершенным? Никогда. Напрасно такие люди трудятся и думают, что живут добродетельно; соединяя послушание с ропотом, они носят в глубине своей змия.

Блаженный же Иоанн, как истинный послушник, во всех заповеданных ему службах являлся безропотным.

Однажды старец, желая испытать послушание и смирение Иоанна, собрал много корзин, плетение которых составляло их занятие, и сказал Иоанну:

- Я слышал, чадо, что в Дамаске корзины продаются дороже, чем в Палестине, у нас же не хватает в келиях многого самого необходимого, как ты и сам видишь. Итак, возьми эти

корзины, пойдя скорее в Дамаск и продай их там. Но смотри, не продавай их дешевле назначенной цены.

И назначил старец цену корзинам гораздо выше, чем они стоят. Истинный послушник ни словом, ни в уме не прекословил, не сказал, что те корзины не стоят назначенной цены и что дорога очень дальняя; не помыслил даже того, что ему стыдно идти в тот город, где его все знают и где он был раньше всем известен по своей власти; ничего подобного не сказал он и не помыслил, являя себя подражателем покорному до смерти Владыке Христу.

Сказав: "Благослови, отче" и приняв благословение от своего отца духовного, Иоанн тотчас взял на плечи корзины и поспешил к Дамаску. Одетый в разорванные одежды, ходил Иоанн по городу и продавал на рынке свои корзины. Желавшие купить те корзины спрашивали, почему они продаются, и, узнав высокую их цену, бранились и смеялись, оскорбляли и укоряли Иоанна. Знакомые блаженного не узнавали его, потому что он, некогда носивший златотканые одежды, был одет в рубище нищих, лицо его изменилось от поста, щеки высохли и красота увяла. Но один гражданин, который некогда был у Иоанна слугою, взглядевшись внимательно в лицо его, узнал святого и удивился его нищенскому виду. Сжалившись и вздохнув от сердца, подошел он к Иоанну, как к незнакомому человеку, и дал ему за все корзины цену, назначенную святым, - не потому, что он нуждался в корзинах, а из сожаления к такому человеку, который от великой славы и богатства пришел, ради Бога, в такое смирение и нищету. Взяв плату за корзины, Иоанн возвратился к пославшему его, как бы некий победитель с войны, низвергший на землю послушанием и смирением врага диавола, а с ним и гордость с суетною славою.

По прошествии некоторого времени умер один инок той лавры. Родной брат его, оставшись одиноким после умершего, неутешно плакал по нем. Иоанн много и долго утешал его, но не мог утешить безгранично огорченного и опечаленного брата. Он со слезами начал просить Иоанна, чтобы тот для утешения и ослабления его печали написал для него какую-нибудь умиленную надгробную песнь. Иоанн отказывался, боясь нарушить заповедь старца, который приказал ему ничего не делать без своего повеления. Но сетующий брат не переставал молить Иоанна, говоря:

- Почему ты не смилуешься над моей скорбной душой и не подашь мне хотя бы малого лекарства в моей великой сердечной болезни? Если бы ты был врач телесный и случилась со мною какая-нибудь телесная болезнь, и я просил бы тебя полечить меня, неужели бы, имея возможность врачевать, ты отверг бы меня, и я умер бы от той болезни? Не дал ли бы ты ответа Богу за меня, потому что мог мне помочь и отказался? Теперь же я больше страдаю от сердечной болезни и ищу от тебя самой малой помощи, ты же пренебрегаешь мною. А если я умру от печали, то не дашь ли ты за меня большого ответа Богу? Если ты боишься приказаний старца, то я так скрою у себя написанное тобой, что твой старец не узнает и не услышит об этом.

Иоанн наконец склонился на такие речи и написал следующие надгробные тропари:

- "Кая житейская сладость", "вся суета человеческая", "человецы, что всеу мятемся", и прочие, которые и до сего времени поются в церкви при отпевании умерших²⁰.

Однажды, когда старец ушел куда-то из келии, Иоанн, сидя в ней, пел составленные им тропари. Через некоторое время старец возвратился и, приближаясь к келии, услышал пение Иоанна. Тотчас он поспешно вошел в келию и стал с гневом говорить ему:

- Что так скоро забыл ты свои обещания и, вместо того чтобы плакать, радуешься и веселишься, напевая себе какие-то песни?

Иоанн рассказал причину своего пения и, объясняя, что он был вынужден слезами брата написать песни, стал просить у старца прощения, павши ниц на землю. Однако старец, неумолимый, как твердый камень, тотчас отлучил блаженного от своего сожительства и выгнал из келии. Изгнанный Иоанн вспомнил изгнание Адама из рая, случившееся за непослушание, и горько плакал перед келиею старца, как некогда Адам перед раем. После сего пошел он к другим отцам, которых признавал совершенными в добродетели, и молил их, чтобы они пошли к старцу и упросили его простить ему согрешение. Они пошли и

молили старца, чтобы он простил своего ученика и принял в свою келию, но тот остался непреклонным к их просьбам. Один из отцов сказал ему:

- Наложь на согрешившего епитимию²¹, но не отлучай от сожительства с тобою.

Старец сказал:

- Вот какую епитимию налагаю я на него, если он хочет получить прощение за свое непослушание: пусть он очистит своими руками проходы всех келий и вымоет все смрадные места в лавре.

Отцы устыдились таких слов и в смущении ушли, дивясь жестокому и непреклонному нраву старца. Встретив их и по обычаю поклонившись, Иоанн спросил, что сказал им отец. Поведая о жестокости старца, они не осмелились сказать про то, что ему назначил старец для испытания, им совестно было передавать о таких повелениях старца. Но Иоанн неотступно просил их сказать, что назначил ему отец, и, узнав, возрадовался сверх их ожидания, принимая с охотой назначенное ему дело, хотя оно и возбуждало стыд. Тотчас приготовив сосуды и орудие для чистки, начал он с усердием исполнять повеление, касаясь нечистот теми руками, которые прежде умащал разными ароматами, и оскверняя нечистотами ту десницу, которая чудесно была исцелена Пречистой Богородицею. О глубокое смирение чудного мужа и истинного послушника! Умилился старец, увидав такое смирение Иоанна, и, придя к нему, обнял его и целовал голову, плечи и руки его, говоря:

- О, какого страдальца о Христе сделал я? Вот истинный сын блаженного послушания!

Иоанн же, стыдясь слов старца, пал ниц перед ним, как перед Богом, и, не превозносясь похвальными речами отца, но еще больше смиряясь, молил, чтобы он простил прегрешение его. Взяв Иоанна за руку, старец ввел его в свою келию. Иоанн так обрадовался сему, как будто ему возвратили рай, и жил он со старцем в прежнем согласии.

Спустя немного времени, Владычица мира, Пречистая и Препоблагословенная Дева в ночном видении явилась старцу и сказала:

- Зачем ты заградил источник, могущий источать сладкую и изобильную воду, - воду, которая лучше истекшей из камня в пустыне²², - воду, которую желал пить Давид²³ - воду, которую обещал Христос Самарянке²⁴? Не препятствуй источнику течь: изобильно потечет он, и всю вселенную протечет и напоит, покроет моря ересей и претворит их в чудную сладость. Пусть жаждущие стремятся к сей воде, и те, которые не имеют сребра чистой жизни, пусть продадут свои пристрастия и подражанием добродетели Иоанна пусть приобретут у нее чистоту в догматах и в делах. Он возьмет гусли пророков, псалтирь Давида, воспет новые песни Господу Богу и превзойдет Моисея и песни Мариами²⁵. Ничто в сравнении с ним бесполезные песни Орфея²⁶, о которых повествуется в баснях; он воспет духовную небесную песнь и будет подражать херувимским песнопениям. Все церкви Иерусалимские сделает он как бы отроковицами, играющими на тимпанах, чтобы они пели Господу, возвещая смерть и воскресение Христа; он напишет догматы православной веры и обличит еретические лжеучения: **"Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе"** (Пс. 44:2).

Наутро старец, позвав Иоанна, сказал ему:

- О чадо послушания Христова! Открой уста твои, чтобы привлечь дух, и то, что воспринял сердцем, скажи устами; пусть они говорят о премудрости, которой ты научился размышлением о Боге. Открой уста твои не для повествований, а для слов истины, и не для гаданий, а для догматов. Говори к сердцу Иерусалимскому, созерцающему Бога, т.е. к умиротворенной церкви; говори не пустые слова, на воздух бросаемые, но те, которые Дух Святой начертал на твоём сердце. Взойди на высокий Синай Боговидения и откровения Божественных тайн и за великое твое смирение, путем которого ты сошел до последней глубины, взойди теперь на гору церковную и проповедуй, благовествуя Иерусалиму. Крепко возноси голос твой, ибо много славного мне сказала о тебе Богоматерь. Меня же, молю, прости за то, что я тебе был препятствием по своей грубости и неведению.

С того времени блаженный Иоанн начал писать божественные книги и слагать сладкозвучные песнопения. Он составил октоих, которым, как духовную свирелью, и до

сего времени увеселяет Церковь Божию. Первую свою книгу Иоанн начал такими словами: "Твоя повелительна десница боголепно в крепости прославися"²⁷.

По поводу же чудесного исцеления своей десницы, он, в восторге радости, так воззвал к Богородице: "От тебя радуется, Благодатная, всякая тварь"²⁸.

Плат, коим была обвита отсеченная его рука, Иоанн, в воспоминание дивного чуда Пречистой Богородицы, носил на своей голове. Написал он и житие некоторых святых, составил праздничные слова и разные умиленные молитвы, изложил догматы веры и многие таинства Богословия; писал он и против еретиков, в особенности против иконоборцев; составил и другие душеполезные сочинения, коими и до сего времени верные питаются, как духовною пищею, и из которых пьют, как из сладкого ручья²⁹.

К таким трудам преподобного Иоанна поощрял блаженный Косма, который рос с ним и учился у одного учителя. Он побуждал его к писанию Божественных книг и составлению церковных песней и сам помогал ему. Впоследствии Косма был поставлен Иерусалимским патриархом во епископа Маюмского. После сего тот же патриарх, призвав преподобного Иоанна, посвятил его во пресвитера. Но Иоанн не хотел долго оставаться в мире. Уклоняясь от мирской славы, возвратился он в обитель преподобного Саввы и, уединившись в своей келий, как птица в гнезде, прилежно занимался писанием Божественных книг и делом своего спасения. Собрав все написанные им прежде книги, Иоанн опять прочитал их и тщательно исправил в них то, что считал нужным исправить, особенно в словах и речах, чтобы в них ничего не оставалось неясным. В таких трудах, полезных для себя и важных для Церкви Христовой, и в подвигах иноческих Иоанн провел много времени и достиг совершенного иночества и святости. Угодив Богу, он отошел ко Христу и Пречистой Его Матери³⁰, и ныне, поклоняясь Им не в иконах, но созерцая Лица Их в небесной славе, молится о нас, чтобы и мы сподобились того же Божественного созерцания, святыми его молитвами и благодатью Христа, Ему же с Препетою и Препоблагословенною Его Матерью да будет честь, слава и поклонение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенная светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, Иоанне премудре, ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная. Моли Христа Бога, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 4:

Песнописца и честнаго богоглагольника, церкви наказателя и учителя, и врагов сопротивоборца Иоанна воспоим: оружие бо взем, Крест Господень, всю отрази ересей прелесть, и яко теплый предстатель к Богу, всем подает прегрешений прощение.

1 Дамаск - главный, богатейший торговый город Сирии, один из древнейших во всем мире; лежит к северо-востоку от Палестины, при реке Бараде, протекающей через него, в прекрасной и плодоносной равнине, при восточной подошве Анти-Ливана. И в настоящее время Дамаск, входящий в состав Турецкой империи, - один из богатейших городов Азии, с населением свыше 150000 чел. жителей.

2 Св. Иоанн Дамаскин родился около 680 г. Родовое прозвание его было Мансур.

3 Быт 41:37.

4 Дан 2:48.

5 Агаряне или иначе сарацины - аравийские бедуины. Наименование агарян, означавшее первоначально это кочующее племя, впоследствии распространено было христианами на всех арабов, а затем стало означать вообще мусульман. Агарянами аравийские бедуины назывались от того, что по еврейскому преданию они были потомками Измаила, сына Агари, рабыни Авраамовой.

6 Отец св. Иоанна Дамаскина, Сергей Мансур, исправлял при калифе Дамасском Абд-Альмалике (686-705 гг.) должность главного логофета, т.е. распорядителя казною, казначая.

7 Иоанн, в переводе с еврейского, значит: Божия благодать.

8 Стагир - город на Халкидонском полуострове, где родился греческий философ Аристотель (IV в. до Р. Х.), названный поэтому Стагиритом. Сыном Аристона здесь назван греческий философ Платан (IV в. до Р. Х.). Философия - наука, занимающаяся исследованием высших вопросов бытия, о Боге, о начале, сущности и

- законах мира и человека, о предназначении человека и конечных целях существования мира и т. п. Риторика и диалектика - науки, исследующие законы мышления и способы их выражения.
- 9 Евангельское выражение из притчи о талантах. Мф. 25:16.
- 10 Пифагор - знаменитый греческий философ VI в. до Р. Х.; Диофан - александрийский математик IV в. по Р. Х.
- 11 Евклид - математик III в. до Р. Х.
- 12 Преподобный Савва, т. н. "Освященный", великий пустынный Палестинский (память его празднуется 5 декабря), ученик и сподвижник преподобных Евфимия и Феодосия Великих, впоследствии подвизался уединенно в пустыне близ Иерусалима, где в 484 г. основал в 12 верстах от Иерусалима монастырь, известный после под именем Лавры Саввы Освященного.
- 13 Высшей власти при дворе св. Иоанн Дамаскин достиг при калифе Велиде (705-716 гг.), у которого он был ближайшим советником и министром. Но, приняв на себя обязанности нового звания, он никогда не забывал своего высшего служения - Иисусу Христу и всегда старался быть верным истине Христовой и полезным Св. Церкви. Возвращение истины Христовой и обличение лжеучений стало для Иоанна главным делом жизни. И он, с первых же пор своей деятельности, выступил на борьбу с еретиками того времени: с пользовавшимися покровительством в Сирии несторианами, разделявшими человеческое и Божеское естество в Иисусе Христе и учившими, что от Девы Марии родился человек Иисус, с Которым, с момента зачатия Его, соединился Бог Слово Своею благодатью и обитал в Нем, как в храме, и с монофизитами или яковитами, признавшими во Христе одно божественное естество, которое будто бы поглотило в Нем человеческое естество. Против последних Иоанн Дамаскин написал довольно пространное, основательное сочинение в защиту чистой, православной веры. Кроме того, он боролся с выродившимся из монофизитства монофенитством, признававшим в Христе одну только волю Божественную, и с остатками древних учений гностических, соединенными с лжеучениями манихейскими - с ересью т. н. "Павликиан", признававших, кроме благого Бога, сотворившего чистого духа и открывшегося в христианстве, еще злое начало - димиурга, сотворившего видимый мир и тело человеческое и открывшегося в иудействе и язычестве. Воплощение Сына Божия, по учению "Павликиан", было только кажущимся: все обряды и внешние учреждения церкви они отрицали. Наконец, Иоанн Дамаскин написал также апологию против магометанства, которое в то время господствовало в Сирии.
- 14 Лев Исаврянин царствовал в Византийской империи с 716 по 741 г.
- 15 Св. Иоанн Дамаскин написал сочинение в защиту св. икон и послал его в Константинополь, где, между прочим, писал: "Сознавая мое недостойство, без сомнения я должен бы молчать и только оплакивать грехи мои перед Богом, но видя, что Церковь Божия волнуется жестокою бурей, думаю, что теперь не время молчать, боюсь Бога более, чем государя земного, между тем власть государя так велика, что легко может увлечь народ". Но оскорбительного в этом сочинении по отношению к императору Льву св. Иоанн ничего не сказал. По просьбе друзей своих Иоанн написал еще одно за другим два послания в защиту св. икон. Послания Иоанна с жадною читали в Константинополе и в других местах, немощные поддержаны были ими в православии, а сильные укреплялись в силе.
- 16 Остен, остна, осн - остроконечная трость, употреблявшаяся для побуждения ослов и волов идти скорее.
- 17 Соученик и друг Дамаскина Косма, впоследствии епископ Маюмский, один из величайших песнописцев Восточной Православной Церкви. Память его празднуется церковью 12 октября.
- 18 По уставу св. Саввы Освященного каждый новопоступающий поручаем был для испытания, надзора и вразумления старцу, опытному в духовной жизни. Так поступили и с Иоанном, несмотря на то что его благочестивая жизнь и обширная ученость были известны по всему востоку.
- 19 Скрижали - каменные доски, служившие в древности для начертания письмен; на скрижалях были начертаны на Синае десять заповедей закона Божия. В переносном смысле скрижали означают сердце человеческое.
- 20 Таковы, напр., "Где есть мирское пристрастие", "Помянух пророки вопиюща: аз есмь земля и пепел", "Плачу и рыдаю", и другие, так называемые, "самогласны". Все они отличаются необыкновенною трогательностью, естественно и с силою при гробе сынов Адамовых изображаются в них участь сына персти и суета и тленность всего земного, и возносятся к Богу умиленные моления о упокоении усопшего. Все они вошли в последования погребения усопших и употребляются в Православной Церкви до настоящего времени.
- 21 Епитимия, с греческого, значит: возмездие, наказание, запрещение. Епитимия установлена в церкви для кающихся в глубокой древности и основывается на словах Ап. Павла, который, давая коринфянам совет или правило (канон) прощать грехи кающемуся и принимать его в свое общение, говорит, довольно таковому запрещение (epitimia), - и присоединяет, что если они примут его в любовь свою, то и он - также. В тревнике епитимия называется "каноном (правилом) удовлетворения". Таким образом, по указанию апостола, епитимия состоит в запрещении согрешившему на время иметь общение с церковью, почему она и есть наказание. Но в то же время она не имеет значения меры карательной, лишения прав члена церкви; она является лишь "врачевством духовным". На языке церковных канонов епитимия означает добровольное исполнение исповедавшимся, по назначению духовника, тех или иных дел благочестия (продолжительная молитва, милостыня, усиленный пост, паломничество и т. п.).
- 22 Чис. 20:11. Здесь говорится о воде, чудесно изведенной Моисеем из скалы ударом жезла.
- 23 2 Цар. 23:15.

24 Ин. 4:14. Господь обещал Самарянке воду живую, текущую в жизнь вечную, т.е. благодать Святого Духа.
25 Исх. 20. Как известно, песнопения Моисея и Мариами по переходе израильтян через Черное море вошли в состав многих песнопений Иоанна Дамаскина и, между прочим, послужили основанием 1-й песни канонов.
26 Орфей - певец - герой греческих мифов, сила пения которого была столь велика, что он приводил в движение деревья и скалы, укрощал диких зверей.

27 1-й ирмос 1-го гласа в октоихе. Октоих был одним из первых песенных трудов св. Иоанна Дамаскина. По словам патриарха Иерусалимского Иоанна, св. Дамаскин, непоколебимый исповедник и страдалец за почитание св. икон, воодушевленный чудесным исцелением руки его, отсеченной врагами веры, воспел эту торжественную песнь: "Твоя повелительна десница благолепно в крепости прославися", в основание которой положена была победная, благодарственная песнь Моисея при переходе израильтян через Черное море, - после чего следовали ряды других священных песен, составивших из себя октоих, или осмогласник (воскресные службы, разделенные на 8 гласов), появление которого произвело перемену во всем составе церковной службы. Еще при жизни св. Дамаскина октоих его принят был по всему востоку, а через некоторое время перешел и на запад; впоследствии октоих был умножен песнопениями других христианских песнотворцев, но и в настоящем виде службы на воскресные дни в главном своем составе принадлежат св. Иоанну Дамаскину. Октоих содержит в себе службу на каждый день седмицы, совершаемую по одному из восьми гласов или напевов, чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и литургии для будничных дней, а для воскресных, кроме того, - малой вечерни и полунощницы. Пение октоиха начинается в будни после воскресенья (недели) Всех Святых и оканчивается перед субботой недели Мясопустной; в воскресные же дни начинается с воскресенья, следующего за неделей Всех Святых и продолжается до 6-й недели великого поста. Не употребляется октоих при богослужении, кроме указанных промежутков, еще в двенадцатые праздники и в предпразднства их, случающиеся в будни. Октоих придал церковной службе большую определенность и единообразие. Сообщив церковному пению и правильное единообразие и чувства, достойные христианского служения, св. Дамаскин тем самым положил своим октоихом преграду господствовавшему до него в церковном пении неустройству. Из многообразных, мелодий он избрал для церковных песнопений преимущественно такие, которые способны выражать чувствования приличные христианам, и не употреблял те, которые могут возбуждать чувствования, несообразные с важностью христианства. Он ограничился семью гласами для того, чтобы молящиеся не развлекались разнообразием и частою переменою напевов и чтобы определенное число мелодий, удерживая внимание на достойных и вместе понятых для каждого напевах, возбуждало определенные и достойные качества и утверждало в общем внимании дух и содержание воспеваемых молитв. Та же определенность напевов положила конец произвольным вымыслам изысканного, рассеянного, неблагоговеиного искусства, а простота напевов осмогласника, выражая смиренную простоту молитвы христианской, располагает душу к такой же молитве и, исторгая ее из шума суеты, как бы возносит к престолу Божию. В то же время восемь гласов как бы указывают на восемь голосов небесной иерархии, непрестанно славословящей Бога: Божию Матерь, ангелов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных и праведных, и посему пение октоиха может духовно и таинственно знаменовал немолчное молебное пение по подобию святых, вечно ликующих на небеси пред престолом Божиим. Музыкальные знаки октоиха св. Иоанна Дамаскина были крюковые.

28 Впоследствии сия торжественная песнь в честь и прославление Пресвятой Богородицы вошла в состав литургии Василия Великого в качестве задостойника. Среди других многочисленных песнопений св. Иоанна Дамаскина вообще особенно много им было составлено песнопений в честь Богородицы, под особым благодатным покровительством и заступлением Которой он находился. Таковы, напр., его каноны на Благовещение, Успение, Рождество Богородицы, "Милосердия двери отверзны нам", "Преславная Приснодева, Матерь Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему", "Все упование мое на Тя возлагаю" и другие. Вообще, как церковный песнопевец, Дамаскин более высок, чем во всех других отношениях, и положительно неподражаем, почему за свои песнопения и назван "Златоструйным", и это имя вполне принадлежит ему: все его песнопения заслуживают наименования песней образцовых; во всех них видно замечательное одушевление, свойственное высокому певцу. Из 64-х составленных им канонов самый возвышенный, торжественный и светлорадостный - канон на св. Пасху. Св. Иоанном Дамаскиным составлена и вся Пасхальная служба, после которой в образцах человеческого творчества нельзя найти другой песни, более полной чувствованиями столько же живыми, сколько и высокими, восторгами святыми и истинно неземными. Каноны на Рождество Христово, Богоявление Господне, Вознесение Господне со стихирами приближаются к Пасхальному. Воскресные службы его столько же превосходны по поэтической силе, сколько и по догматическому содержанию. Дамаскиным же написан прекрасный тропарь "Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий". Замечательны также его антифоны и песни надгробные - образцовые и трогательные песни кающейся души. Дамаскиным же составлено было много стихир и других церковных песнопений. Вообще Дамаскин - такой песнописец, выше которого ни прежде, ни после не было в церкви.

29 Кроме своих песнопений, св. Иоанн Дамаскин прославился своими богословскими сочинениями, которые дают ему почетное место между великими отцами церкви. Тщательное изучение философии греческого ученого Аристотеля образовало в нем мыслителя отчетливого, точного в своих понятиях и словах. Св. Иоанн первый из отцов церкви изложил в стройном, систематическом порядке богословское учение Православной церкви, в чем его неотъемлемая слава. В своих сочинениях Дамаскин является догматиком и полемиком, историком и философом, оратором и поэтом церковным. Трех главнейшим своим сочинениям: диалектике,

книге о ересь и изложению веры, совершенно различным по предмету, он дал одно общее название - "Источник знания". Важнейшим из них является "Изложение православной веры", составляющее стройно и последовательно изложенное систематическое учение о созерцательных истинах Откровения, служившее образцом для богословов восточных и западных. Кроме того, в таком же строгом порядке св. Иоанном написаны "Священные параллели" - сличение изречений Св. Писания об уставах веры и благочестия с изречениями отцов и учителей церкви; предметы здесь расположены по алфавиту для того, чтобы быть ближе к общему разумению; "Руководство" - объяснение важнейших богословских выражений, неправильное понимание которых в древности было причиной ересей; несколько небольших сочинений по догматике: "О правильном размышлении" - с объяснением учения шести вселенских соборов; "О св. Троице", "Об образе Божиим в человеке", "О природе человека" и проч. Между сочинениями св. Иоанна против еретиков первое место занимают три слова его против порицающих иконы; ему же принадлежит апология против магометан и сочинения против несториан, монофизитов, монофелитов и манихеев. Далее должно отметить краткие толкования на послания Ап. Павла, обширное воспоминание о св. мученике Артемии и его проповеди, например на Преображение Господне, Рождество и Успение Богородицы, Слово об усопших в вере, наставление о восьми злых помыслах и т. д. Наконец, важную услугу Дамаскин оказал чину богослужения, пересмотрев и дополнив устав Иерусалимский, составленный преп. Саввою Освященным, и составив месящеслов.

30 Святой Иоанн Дамаскин скончался около 777 г., 104 лет от роду, и был погребен в лавре Саввы Освященного подле раки св. основателя Лавры. При императоре Византийском Андронике II Палеологе (1282-1328 гг.) св. мощи его перенесены были в Константинополь.

Беседа 3. Святого Иоанна Дамаскина о пречистем Теле Господнем, Которое мы принимаем ⁴.

Тело Господа и Бога нашего, Которое мы принимаем, братие, есть такое тело, которое Он от существа нашего взаимствовал и восприял от Пречистыя Девы Богородицы. Ибо как естественно чрез ядение хлеба, и вино и вода чрез питие в тело и кровь ядущаго пьющаго преобращается, и из сего не бывает отменное тело пред прежним его телом: тако и хлеб предложения, вино и вода чрез призывание и осенение Святого Духа паче естественно претворяется в тело и кровь Христову, и не в два, но в едино и то же тело. Но не два тела приписываем Христу; едино бо есть Его тело, и едину жертву принес за нас Богу и Отцу. Хотя бо и многожды таинственную и безкровную жертву совершаем, для того что на всяком месте и во всякое время всяк верный тело и кровь Божию принимает; но та же есть жертва. Едино бо тело и единаго Агнца Божия, вземлющаго грех мира, приносим. Ибо если бы то было одно, а сие другое, то бы не одна, но многия жертвы за нас приносимы были, якоже изрядно Божий Апостол сказал в послании к Евреям: *Таков нам подобаше Архиерей, преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешных, и вышше небес быв: иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своих грехах жертвы приносити, потом же о людских: сие бо сотвори единою, себе принес* (Евр. 7:26–27). И потом: *Христос же пришед Архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиницею, нерукотворенною, сиречь, не сея твари, ни кровию козлию ниже телчею, но своею кровию, вниде единою во святая, вечное искупление обретый* (Евр. 9:11–12). По

немнозем же, не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противоположная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас: ниже многожды приносит себе, якоже первосвященник входит во святая, по вся лета с кровию чуждею: понеже подобаше бы ему множицею страдати от сложения мира: ныне же единою в кончину веков, во отменение греха, жертвою своею явися. И якоже лежит человеком единою умрети, потом же суд: тако и Христос единою принесся, во еже вознести многих грехи, второе без греха явится ждущим его во спасение (Евр. 9:24–28). И паки⁵: Всяк убо священник стоит на всяк день служа, и тыяжде множицею принося жертвы, яже никогдаже могут отъяти грехов: Он же едину о гресех принес жертву, всегда сedit одесную Бога, прочее ожидая, дбндежеположатся врази его подножие ног его. Единем приношением совершил есть во веки освящаемых. Свидетельствует же нам и Дух Святой: по реченному бо прежде: сей завет, егоже завещаю к ним по днех оных, глаголет Господь, дая законы моя на сердца их. Таже глаголет Господь: и грехов их и беззаконий не имам помянути к тому. А идеже отпуще сих, к тому несть приношения о гресех (Евр. 10:11–18). Якоже бо от жены рожденный младенец есть совершенный человек, и хотя от пищи и пития растет, однако не принимает другаго тела, и не два и многая в нем телеса нарицаем, но едино рожденное от матери; и возвращает его природа по естественному уставу: тако и ныне, понеже глава наша есть Христос, мы сделались Ему сотелесными, и есьмы Его тело приснорастущее. Сделались же сотелесными причащением плоти Его и крови. Прием бо хлеб и чашу вина и воды, благодарил, благословил, и рече: сие есть тело. И тако кроме естественнаго устройства хлеб и вино с водою словом Его бысть тело и кровь Его. Тело убо Его прежде возстания из мертвых было подлежащее смерти, ломимое, ядомое и приемое, но неистленное. Для чего же не сотворил сего по возстании, но прежде возстания? Когда по воскресении бессмертное тело ни ломимо, ни ядомо, ни ниже нетленное тело кровь имело: то ниже справедливо бы плотию именуемо было, якоже рече тезоименит Богословия Григорий в слове на крещение: Веруй, что Христос Сын Божий паки приидет в славное свое пришествие судити живых и мертвых; но не плоть, хотя и бессмертный [под сими словами разумел он боговиднейшее тело], да и увидим будет от прободших, и пребудет Бог безплотный. И сие ныне, еже приемлем тело и кровь Христа нашего, есть смерти подлежащее, ломимое, ядомое и приемое. И якоже разботение тела нашего исполняет всю естественную чинность с начала составления тела нашего: тако и совершение святых таинств исполняет все духовное и пачеестественное смотрение воплощения Божия Слова, у нас бо семя отеческое есть некоторым основанием для составления тела младенцу; питается же от кровей матерних, и переменяется подлежащее вещество в оруденное тело по влиянной природе силе от Строителя естества и силы нашея. И тако плоть и кровь, кости и прочие члены составляются привлекательною, переменительною, или питательною и возвращающею силою. Подобне и жертвенное тела предложение питательною, привлекающею и переменительною силою тело возвращает. Довлеет убо и при возвращении тела Господня разумети Божественное смотрение Его воплощения, распятия и погребения, воскресения и бессмертия. В начале бо тело

Господне не бысть безсмертно, но смерти и страданию подлежащее даже до воскресения; после погребения же бысть безсмертное, возставши силою своею Божественною от мертвых и нас соожививши. Како убо бысть? Там была святая Дева, имущая вещество для тела, здесь трапеза? Напоследок по гласу Ангела Дух Святый снизшел на нее. Тогда сила Вышняго, Бог Слово, Божия ипостась ее осенила и восприняла плоть от нее. Предлежит и теперь, якоже во чреве Девы, на трапезе таинственной вещество хлеб, и вина воды растворение. И Матерь бо от сих питалася, и Младенцу подавала вещество для тела. Здесь глаголет священник яко Ангел, да Дух Святый снизшедши освятит и сотворит хлеб сей святым телом Христовым, и чашу кровию Христовою, и возрастит тело и кровь Гоподню не естественным, но пачеестественным смотрением, да сотворит едино тело, а не два. Наконец возносится руками Архиереовыми яко на крест, раздается ломимое, в нас погребается и нас сооживляет. Сие бо есть конец смотрения. Не истлевет в нас, яко же не истлело Господне тело и во гробе. Прежде же восприятия нашего вся смертная страдет, и ломимое нами бывает честно и верно, и руками беззаконных часто обезчещиваемо и пометаемо бывает от мышей и червей, но не истлевет и не переменяется в небытие; содержится бо невидимо во едином теле. Хотя бо Христос и обрезан бяше, и кровь на кресте из рук, из ног и из боку изливашеся, но в едино и тоже тело соединися. Воскресло целое тело всесовершенное. Глаголал Христос: *Сие творите в мое воспоминание. Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Сына человеческого возвещаете.* Смерти же память есть тление; тление бо есть смерть, но не исление.

* * *

1

Кодрант, есть малая монета. Зр. Марка гл. 12.

2

Сикл, мера четырех драхм, которую так называли евреи.

3

Из беседы сей видно, что она 25 октября в навечерии праздника святого Димитрия сказывана была в его церкви, которая весьма великолепна и богата, но ныне обращена турками в мечеть.

4

Надобно знать, что глава сия издателем найдена разорванною на весьма старой бумажке. Переписана она с подлинника без означения времени, под сокращениями. По его мнению кажется, что она написана в исходе шестнадцатого века. Издателем же сея книги то, что было в целости, собрано, хотя и несовершенно, только бы не совсем пропало.

5

Здесь говорит о жертвах ветхозаконных и о бывшем тогда священстве.

Источник: Святаго отца нашего Григория Палама, архиепископа Фессалонитскаго, Десять бесед, с присовокуплением двух бесед, одной Иоанна Златоустаго, а другой Амфилохия Иконийскаго и с учением Иоанна Дамаскина о пречистом Теле Господне. – М.: Тип. И. Лопухина, 1785. – 224 с.